

Б. С. Жаров

**ПЕРЕВОДЧИКИ А. В. И П. Г. ГАНЗЕНЫ
В РАССКАЗАХ ИХ ДОЧЕРИ М. П. ГАНЗЕН-КОЖЕВНИКОВОЙ.
ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКА¹**

При жизни Ханса Кристиана Андерсена его произведения были переведены на 23 языка — совершенно фантастическое для датского автора и для того времени число языков. Между тем, эти 23 языка меркнут по сравнению с числом переводов на 150 языков, которое в Дании называли во время празднования 200-летнего юбилея писателя в 2005 г. Шкафы в музее «Дом Андерсена» в Оденсе постоянно принимают на хранение переводы на новые языки. К тому же один язык зачастую используется более, чем в одной стране, значит, можно практически говорить обо всех странах мира. И все же знакомство с творчеством Х. К. Андерсена в разных странах разное. Совершенно уникальна любовь к Х. К. Андерсену в России. Если сегодня в XXI в. зайти в любой книжный магазин, то всегда можно увидеть сказки Андерсена в любых форматах и с самыми разными иллюстрациями. О безграничной популярности сказок Андерсена у читателей говорят и библиотечные работники. Если бы Андерсен писал только для детей, его произведения были бы забыты или уж, во всяком случае, не были бы столь известны. Если бы его сказки писались только для взрослых, что в принципе тоже возможно, их знал бы узкий круг любителей такого жанра. А сказки Х. К. Андерсена представляют собой и не то, и не другое, они всегда многослойный датский бутерброд, где есть что-то для детей, притом разного возраста, и что-то для взрослых, притом самых разных.

© Б. С. Жаров, 2012

Но кто подарил читающей России Х. К. Андерсена? Это сделали переводчики Ганзены, которые переводили непосредственно с датского языка, выпустили собрание Андерсена в 4 томах. Достаточно напомнить, что именно их переводы легли в основу всех последующих публикаций на русском языке в XX в.

Мне довелось выступить с докладом на V международной конференции по изучению творчества Х. К. Андерсена в Оденсе летом 2005 г. Некоторые докладчики сравнивали разные переводы одной и той же сказки на свой язык. Одного докладчика, который сравнивал 5 переводов, я спросил: какой из них очень популярный, а какой не очень. Он сказал, что предпочтений нет, печатаются разные, и периодически появляются новые.

И тогда я подумал о нашей стране. У нас в России переводы сказок, во всяком случае, главных сказок — десятков наиболее известных — всегда одни и те же. Они созданы Анной Васильевной Ганзен (1869–1942) и Петром Готфридовичем Ганзеном (1846–1930). Я знаю, что сказки Х. К. Андерсена переводились на русский язык до Ганзенов и переводятся сейчас, прекрасно, что есть такая возможность. Но все понимают, что другие переводы не были и никогда не будут конкурентами знаменитым ганзеновским. Те миллионы экземпляров, которые продаются в магазинах, выдаются в библиотеках, те сказки, которые в голове нас всех — читателей Х. К. Андерсена — не просто русские переводы, сделанные некими переводчиками с датского языка, это русские сказки.

Ганзеновские переводы сказок Х. К. Андерсена — первое, что приходит в голову, когда думаешь об этих переводчиках. Но это далеко не всё. Есть еще переводы драм великого норвежца Хенрика Ибсена, которые по сей день звучат со сцены. Есть еще тысячи и тысячи страниц других скандинавских авторов. Вместе Анна Васильевна и Петр Готфридович трудились над переводами 28 лет. Если же считать с момента, когда к первым переводам приступил муж, а закончить последними переводами жены, получится более 60 лет! Огромный охват писателей и языков и большое количество переведенных книг. Становится ясно, что этот случай совершенно уникальный в европейской литературе.

Переводчики Ганзены — не просто два человека, это можно сказать один переводчик, которого звали «А. и П. Ганзен». Родившийся в Копенгагене датчанин Петер Эммануэль Хансен, который

стал Петром Готфридовичем Ганzenом в России, и Анна Васильевна Васильева, родившаяся в Касимове Рязанской губернии и в замужестве ставшая Ганzen — представители двух культур, которые дали потрясающий толчок в деле сближения культур Дании и России, скандинавских стран и России.

Автору этих строк повезло, многое о переводчиках Ганzenах я узнал раньше других, причем можно сказать, из первых рук — от их дочери. Думаю, что в моем возрасте вполне прилично обратиться к воспоминаниям.

В 50-е годы XX века после окончания школы я пришел учиться на датское отделение Ленинградского государственного университета. Тогда же я узнал, что именно в этом университете впервые в истории отечественной высшей школы началось преподавание скандинавских языков: шведского в 1935, норвежского в 1945 и датского в 1947 году.

Есть историческая справедливость в том, что продолжить дело знаменитых родителей и стать первым в истории университетского образования России преподавателем датского языка на первом отделении датского языка и литературы выпало на долю Марианны Петровны Ганzen-Кожевниковой (1889–1974). В 1947 г. она прибыла в ЛГУ в военной форме, так как всю Великую Отечественную войну провела на фронтах в роли переводчика с немецким языком. Иногда приходилось переводить и с других известных ей языков, иметь дело с любыми формами перевода. Она преподавала в общей сложности 16 лет.

В каких условиях преподавала она, а мы учились? Тогда вообще не существовало датско-русских и русско-датских словарей, грамматик, учебников, хрестоматий, у студентов не было датских газет, журналов и, уж тем более, магнитофонных записей. Единственными учебными пособиями были машинописные тексты, изготовленные лично преподавателем (как правило, ночью, из-за большой нагрузки преподавателя-практика), на основании книг, находившихся в личной библиотеке педагога. Времена меняются, и когда я уже нынешним студентам однажды рассказал кое-что об этих временах, они задали для них вполне естественный вопрос: «А почему вы не делали ксерокопии?» Не уверен, что изобретатель замечательной машины под названием Ксерокс тогда уже родился.

Фотографические копии датских текстов, наклеенные на газетную бумагу, появились позже и показались чуть ли не прорывом в будущее. На первые магнитофоны мы смотрели как на чудо. Тогдашний ректор Ленинградского университета А. Д. Александров съездил в 1950-е годы в командировку в Данию и привез оттуда комплект обыкновенных граммофонных пластинок с записью датской речи. Эти пластинки оберегались на кафедре фонетики по меньшей мере как золото Тутанхамона. С них сделали энное количество копий на рентгеновской фотопленке, иногда с отчетливыми контурами костей грудной клетки. Только эти копии на патефоне разрешалось слушать студентам. Первая книга, которая могла служить учебным пособием для студентов, под названием «Скандинавская хрестоматия» (ч. 1) была выпущена в издательстве Ленинградского университета только в 1962 г. Составителем датской части стала М. П. Ганзен-Кожевникова.

Помимо изучения нового для себя языка студенты, общаясь с М. П. Ганзен-Кожевниковой, знакомились с миром датской и вообще скандинавской культуры, особенностями того, что теперь называется менталитетом, поскольку иностранных лекторов и студенческих поездок в Данию тогда не было. Все ее ученики дружно отмечают, что Марианна Петровна была замечательным педагогом и воспитателем, благодарность к которому они сохраняют всю жизнь.

Вместе с тем надо сказать и то, что она была довольно суровым человеком, не любила разговоров на посторонние темы. И все же иногда она рассказывала о родителях на занятиях, в перерывах между ними и у нее дома, где мы несколько раз побывали. Марианна Петровна жила недалеко от университета на Васильевском острове. Здесь когда-то находилось и консульство Королевства Дании.

Каково нам было узнать, что родителями Марианны Петровны были знаменитые переводчики Ганзены, Анна Васильевна и Петр Готфридович, которые переводили сказки Андерсена. Конечно, мы знали эти переводы. Кто из поступивших на датское отделение не знал их?

Только со временем она рассказала, что Петер Эммануэль Хансен был артистом в Королевском театре в Копенгагене, но потом потерял голос, пришлось поменять профессию, причем самым эк-

зотическим образом: на телеграфиста. Сдав экзамены, отправился в далекий путь, поехал в Японию работать на телеграфной линии между этой страной и Европой. Но по дороге он передумал и остановился в Омске, проработал там 7 лет, потом еще 3 в Иркутске. Первое время он называл себя Петр Богданович: Его отца звали Готфрид, самое близкое к Готфриду по смыслу — Богдан. Но потом устоялось более привычное Петр Готфридович. Он всегда ко всему относился серьезно и постарался как можно лучше изучить русский язык. Для себя перевел роман И. А. Гончарова «Обыкновенная история», предложил издательству в Копенгагене, которое выпустило перевод. Роман имел большой успех. Переводчик вступил в переписку с писателем.

Марианна Петровна готовила тогда к печати эту интереснейшую переписку, у меня есть оттиск публикации с ее автографом. В переписке есть много интересных деталей². Одна из них мне представляется значимой. Когда переводчик послал писателю опыты обратного перевода — с датского языка на русский, то Гончаров их раскритиковал и отметил, что им очень не хватает живости русской речи. Переводчик послушался и на время перестал переводить на русский. Почему это нужно отметить? Потому что живость и богатство русской речи пришли позже — тогда, когда к переводам подключилась Анна Васильевна.

П. Г. Ганзен переехал в Петербург, где стал преподавать телеграфное дело в школе телеграфистов, которую возглавил, потом в созданном тогда Электротехническом институте имени императора Александра III, где помимо телеграфного дела он преподавал английский язык. Когда после смерти его первой жены Марии Александровны Энгельфельд осталось двое детей, Петр Готфридович пригласил гувернанткой юную Анна Васильевну Васильеву, которая позже стала его женой.

В 1889 г. у них родилась Марианна Петровна, старший ребенок супружеской четы. Одну замечательную историю не раз рассказывала Марианна Петровна о том времени, когда она была маленькой девочкой. Родители делали переводы сказок Х. К. Андерсена для известного четырехтомника. Перед тем, как отдавать переводы в печать, родители собирали своих детей и читали им только что переведенное. Если дети слушали внимательно, все было хорошо, и перевод печатался. Если же во время чтения интерес где-

то пропадал, работа над текстом продолжалась. Над некоторыми сказками переводчики работали очень долго, добиваясь стопроцентного попадания в цель.

Мне приходилось несколько раз в разных аудиториях рассказывать про это, и большинство слушателей одобряли тщательную работу над переводом. Но один раз мне сказали, что это всего лишь небрежность, которая означает, что первый перевод был плохим. Мне кажется, что к переводу художественного текста, тем более для детей, тем более сказок точность не относится. Переводчик всегда имеет право что-то улучшать, а иногда даже менять. Карлсон, который живет на крыше, любит «плюшки», хотя в оригинале это «булочки». Красная Шапочка несла бабушке «горшочек масла», а во французском оригинале это «кувшин вина». С. Я. Маршак выбрал этот русский вариант. Но вряд ли при переводе поваренной книги можно позволить себе подобные вольности.

М. П. Ганзен-Кожевникова в своих рассказах студентам всегда старалась преследовать воспитательные цели. Как-то я сказал, что мне хотелось бы заняться переводом скандинавских книг на русский язык, но количество публикуемых переводов уж очень невелико. Ответ поступил молниеносно: — А вы работайте. Нашли хорошую книгу, садитесь и переводите. Пусть она потом будет лежать в столе. Когда появится возможность, ее опубликуют. Мои родители всегда так делали. Не разговаривать надо, а работать.

И верно, переводчики всегда много работали. Поразительным было трудолюбие переводчиков. Когда муж уходил на работу в Электротехнический институт, жена сидела за письменным столом и работала над новыми переводами. Когда муж приходил, наступал его черед занять стол, а жена переходила к домашним делам. Первые четыре года их совместной деятельности все переводы выходили за подписью «П. Ганзен», и только с выхода четвертомника сказок Андерсена появилось позже ставшее знаменитым сочетание: «Перевод А. и П. Ганзен». М. П. Ганзен-Кожевникова рассказывала, что в одной библиотеке проводили анкетирование на любимых писателей. Несколько ответов было: «Люблю читать переводы А. и П. Ганзен».

На протяжении многих десятилетий Анна Васильевна с семьей снимала дачу в Озерках, одном из северных пригородов Петербурга, потом Ленинграда. Отдых переводчиков был весьма спец-

ифическим. Вместо того, чтобы гулять по окрестностям, оба еще больше времени могли уделять своей переводческой работе.

Колоссальная трудоспособность вошла в плоть и кровь детей и была всю жизнь характернейшей чертой Марианны Петровны.

Казалось естественным, что ребенок в такой семье непременно станет филологом. Марианна избрала другой путь. По окончании гимназии она поступила на отделение биологии высших женских курсов в Петербурге. Это были знаменитые Бестужевские (названные так по имени руководившего ими историка К. Н. Бестужева-Рюмина) курсы, созданные в 1878 г. в связи с тем, что в России тогда путь женщинам в университеты был закрыт. «Бестужевки» стали первыми русскими женщинами, получившими высшее образование. Это была часть наиболее прогрессивной российской интеллигенции. Женщины-педагоги, вышедшие из этих курсов, сыграли огромную роль в развитии народного образования в России. В 1915 г. Марианна Петровна окончила курсы и позже использовала свои знания биологии, в течение нескольких лет преподавая естествознание и географию в школе, когда в связи с замужеством переехала на жительство в Воронеж. Много позже, уже на склоне жизни, она много времени уделяла работе по всемерному освещению деятельности Бестужевских курсов.

Педагогическая работа для М. П. Ганзен-Кожевниковой всегда было главным делом ее жизни. Еще обучаясь на Бестужевских курсах в 1909 г., она стала давать свои первые уроки, и можно сказать, что ее педагогический стаж в общей сложности превысил полстолетия. Филология все-таки взяла свое. Уже в 1920-е годы она стала преподавать иностранные языки в средних и высших учебных заведениях. Она очень любила книги, ей всегда легко давались языки. Она с детства свободно говорила по-немецки и по-французски, позже выучила английский и польский языки. Родители не учили детей датскому языку. В семье принято было говорить по-русски. Но иногда при обсуждении вопросов, которые касались детей, они переходили на датский. Велико же было их удивление, когда однажды Марианна в возрасте десяти с небольшим лет прервала их разговор и сказала: «Лучше вам не говорить по-датски, если вы обсуждаете что-то секретное, потому что я вас понимаю». Позже она освоила и другие скандинавские языки.

М. П. Ганзен-Кожевникова стала помогать родителям в литературных занятиях. Сначала это были переводы, которые шли за подписью А. и П. Ганзен. Так это было с произведениями, опубликованными в уникальном журнале — сборниках под названием «Фиорды», где печатались только произведения скандинавской литературы. С 1909 по 1917 гг. вышло 13 томов. Первым, самостоятельно выполненным, переводом с обозначением ее имени стал выпущенный в 1912 г. сборник рассказов Сельмы Лагерлёф.

Затем последовали многие другие переводы, сделанные самостоятельно или совместно с Анной Васильевной. П. Г. Ганзен последние годы жизни провел в Дании далеко от России, которую всегда называл своей второй родиной. Он регулярно посылал жене новинки датской литературы. Жена и дочь несколько раз ездили к нему в Данию.

Анна Васильевна и Марианна Петровна переводили многие книги совместно даже тогда, когда жили в разных городах. «Когда перевод надо было делать срочно, приходилось идти на крайнюю меру и разрывать книгу пополам», — рассказывала Марианна Петровна.

Знание датского языка оказывалось полезным не только для литературной работы. В 1925 г. в Воронеже началось строительство беконного завода. Для консультации по строительству и эксплуатации оборудования был приглашен датский специалист. Марианна Петровна целую зиму работала переводчиком на строительстве. А когда на следующий год поехала к отцу в Данию, то значительную часть времени потратила на знакомство с беконным производством.

«Учиться никогда не поздно», — эти слова Марианна Петровна постоянно повторяла своим ученикам. И ее собственная жизнь самым убедительным образом подтверждает справедливость этих слов. В возрасте 45 лет она поступила на заочное отделение языкового вуза и закончила его. В возрасте 51 года она поступила в аспирантуру, и только начавшая война помешал учебе.

Во время трагических дней блокады Ленинграда Анна Васильевна осталась в городе в квартире на Васильевском острове. Однажды, когда я учился на датском отделении, Марианна Петровна дала мне почитать одну книгу с оторванным переплетом. Я спросил о причине. Ответ был поразительным: «Это одна из книг Анны

Васильевны. В первую блокадную зиму 1941–42 было очень холодно, одна из самых холодных зим в XX веке. Топлива для буржуйки, конечно, не было. Домашние предложили жечь книги. Анна Васильевна категорически запретила это делать, но дала согласие на то, чтобы переплеты отрывались и сжигались. Книги надо было беречь». В этой квартире 2 апреля 1942 года Анна Васильевна умерла.

Около сорока квалифицированных специалистов получили от Марианны Петровны хорошее знание датского языка и приступили к работе переводчиками как устными, так и письменными, техническими и литературными, преподавателями высшей и средней школы, библиотекарями, научными работниками и журналистами. Среди них есть кандидаты и доктора наук, члены Союзов писателей и журналистов.

¹ В основе статьи доклад, прочитанный на VI Ганзеновских чтениях в Москве в апреле 2012 г.

² Литературный архив. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 41–105.

Boris Zharov

A. V. AND P. G. GANZEN AS TRANSLATORS IN THEIR DAUGHTER
M. P. GANZEN-KOZHEVNIKOVA'S STORIES.
REMINISCENCES OF HER STUDENT

The translators Anna Vasilyevna Ganzen (1869–1942) and Pyotr Gofridovich Ganzen (1846–1930) translated the fairy tales by H. C. Andersen for more than 100 years, but their translations are being published even nowadays. They also translated the dramas by H. Ibsen and many other Scandinavian authors. Their daughter Marianna Petrovna Ganzen-Kozhevnikova (1889–1974) was the first teacher of Danish at Leningrad State University between 1947–1963. She told her students among whom was the author of the article about the translators' life and work.